

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ 2005

Инсценировка Крестного Пути сделана в форме немых картин. Нужен занавес, за которым на фоне музыки меняются стояния. Когда стояние готово, открывается занавес, несколько секунд надо позволить зрителю рассмотреть образ, затем читается комментарий. Опускается занавес, ставится следующий музыкальный трек, меняется стояние и т. д.

Текст разделен для 3 чтецов (можно обойтись двумя):

- 1 – *объявляет стояния и читает библейскую цитату;*
- 2 – текст дан обычным шрифтом;
- 3 – **текст выделен жирным шрифтом;**

Трек

В начале первого тысячелетия со всего света в Иерусалим шли паломники, исполненные желания пройти Крестный путь вслед за Спасителем, чтобы пережить последние мгновения Его страданий. Но так как не все могли совершить путешествие в Святую Землю, в церквах появился обычай представлять основные эпизоды Крестного пути в настенных рисунках или барельефах. Со временем количество этих эпизодов свелось к четырнадцати стояниям Креста.

Развивалось тоже разнообразие форм, которыми люди хотят приблизиться к тайне Спасения. В настоящее время применяются представления, мистерии, фильмы, театральные постановки, местом которых являются часто улицы городов.

В нашей инсценировке Крестного Пути мы использовали цитаты из Евангелия, книги Пророка Исаии, размышления и молитвы Екатерины Калышкиной-Дохерти и Вселенского Патриарха Варфоломея, которые он написал специально для Папы Иоанна Павла II в 1994 году.

Трек

Пусть участие в этом представлении будет поклоном Спасителю, Его Кресту. Выражаем в нем нашу благодарность и приближаемся к Его любви.

В своих молитвах мы как верующие соединяемся с Богородицей и со всеми христианами, веками сопровождавшими нашего Господа в Его страданиях и смерти. Мы возносим ко Христу страдания всего мира, искупленного Его кровью, молимся об искуплении наших грехов, которые Он взял на Себя, а также благодарим Его за жизнь, которую Он завоевал для нас. Мы молимся о благодати пройти путь Креста в нашей собственной жизни.

Трек

Стояние первое Иисуса Христа осуждают на смерть

*Пришел час, вот, предается сын Человеческий в руки грешников.
(Мк 14, 41)*

Народ приветствовал Иисуса,
Когда входил Он в Иерусалим.
Теперь они кричат: убей Его!

Они не люди уже,
Они слились в коллективного дикого зверя,
Жаждущего пытки и крови.
Какое зло таится в человеке,
Какая власть тьмы,
Чтобы мишенью обряда жестокости
Избран был невинный?!

Иисус – Царь.
В Иерусалим он вошел как Царь
И вот Он ныне Царь без царства.

Таков наш Бог, которого мы изгоняем из Его творения
И который, воплотившись в нем, берет на себя всякое изгнание.

**Господи Иисусе, Царю без царства,
Открой двери наших сердец,
Чтобы Твой сладчайший свет, яркий, как жизнь без смерти,
Сиял в мире Варавв и Пилатов.**

**Господи Иисусе, бичуемый нашими грехами,
Ты, даже не знающий, что такое зло,
И безмолвно претерпевающий затрешины,
Вырви из нас нашу темную часть,
Головокружение отрицания,
Чтобы не нужны нам были козлы отпущения
И в каждом человеке мы узнали
Варавву, отчего сына,
Неожиданно освобожденного убийцу.**

Трек

Стояние второе На Христа возлагают крест

Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его, и повели Его, чтобы распять Его. (Мк 15,20)

После багряницы
Вновь белизна:
После царя – священник,
И вот жертвенник:
Крест.

Вывели Его вон,
Вон из святого града,
Вон из ревностно охраняемого святилища,
Где нет места непосвященным.
Ибо отныне Он – это источник святости,
И нет более ничего, пребывающего «снаружи»:
Ничего неосвященного.

Они вывели Его вон,
Далеко от Храма, где закалывают ягнят:
Это Он – Агнец, несущий грех мира;
Нет более храма иного,
Как Его Тело:
Евхаристия, наше убежище.

Они вывели Его вон,
Далеко от людей и от Бога,
От того Бога, Которого якобы они знают,
«ибо проклят перед Богом всякий, повешенный на дереве».
Но вот, в Нем открывает Себя истинный Бог.

Они вывели Его вон – с крестом.

**О, Иисусе, изгнанный вон
Для того, чтобы никто более не изгонялся,
Чтобы никто не был прогнан с вечери,
Которую из века в век Ты предлагаешь нам.**

**О, Иисусе, изгнанный из этого мира,
Вот, Ты грядешь озарить его.**

Трек

*Стояние третье
Иисус падает под бременем креста*

*Послушайте меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа!
Взгляните на скалу, из которой вы иссечены,
И глубину рва, из которого вы извлечены.
(Ис 51,1)*

**Земля, покрытая пылью, была прохладной.
Ему казалось, что она вздрагивает и сотрясается у Него перед глазами,
словно хочет подняться,
разверзнуть свое чрево, поглотить Его
и спрятать на недостижимой глубине
— подальше от людей, подальше от боли.
Сухая пыль издавала тысячу запахов
— так пахнет пыль на дорогах мира.**

Она прилипла к Твоим ранам, освятившись от Твоего прикосновения.
И лежишь ничком в пыли, слабый и истощенный.
Но даже Твое падение отражало Твою любовь к нам.
В послании, написанном кровью на пыльной земле,
говоришь: «Послушай, душа человека, Я люблю тебя.
Помни: Мое падение даст тебе мужество подняться, когда ты упадешь.
Я буду с тобой и поддержу тебя».

**Его подняли.
Крест снова впился в Его спину.
Он покорно пошел дальше,
Чтобы и мы могли вставать и идти...**

Трек

*Стояние четвертое
Христос встречает Свою Пречистую Матерь*

*Да не будет этого с вами, все проходящие путем!
Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь, какая постигла меня!
(Плач 1,12)*

**Небеса были голубые.
Таковыми же голубыми были Ее глаза.
А Его?**

Его глаза отражали славу Отца и Святого Духа.
Глаза Матери и Сына, отделенных друг от друга Крестом,
который нес Сын, встретились,
и эта встреча была подобна молчаливому объятию,
повторить которое на земле Им больше никогда не придется.
Мать и Сын — творение Бога и Бог — соединились в любви и радости.

**Грубые слова солдат, словно плеть, стегали Его.
Глумящаяся толпа сжималась все теснее.
Он шел вперед медленной поступью, величественный и невозмутимый,
ибо Он испил любовь
и был готов платить любовью,
умерев на Кресте.**

Для меня и тебя...

Трек

Стояние пятое Симон Кириянин помогает Христу нести крест

*Я открылся не вопрошавшим обо Мне, Меня нашли не искавшие Меня.
(Ис. 65,1)*

Крепкий крестьянин, испачканный плодородной землей,
Радостный, может быть, потому что цветут фруктовые деревья.
Вот он у ворот города,
Идет, ничего не зная о происходящем.
Римский воин,
Видя здорового и бедного мужчину,
Задерживает его: он сможет быстро идти,
Неся крест Иисуса.

Не ученик это и не друг.
Апостолы разбежались.
Симон несет крест,
Не ему предназначенный.

Многих жизнь заставляет нести крест,
И не знают они, что это – Крест Христов.
Они несут его каждый раз, когда,
Преодолевая эгоизм,
Дают незнакомцу пищу, одежду, кров.

В глазах у Симона было еще цветущее дерево,
Но под сгустком крови
Он рассмотрел, может быть, лик
Лучезарный
И почувствовал, что несет гораздо большее, чем дерево,
Которое вскоре засохнет,
Почувствовал, что несет
Новое Древо Жизни.

**Господи, судьба дает нам нести крест.
Открой нам, что это Твой Крест
И что, действительно, это Ты несешь наши кресты.**

**Господи, мы несем наши страсти как кресты,
Они не лишены любви
И не свободны ото лжи.
Страстями твоими избавь нас от иллюзий**

**И преобрази наши страсти -
Не лишены любви - в сострадание.**

**Открой нам, что на мучительном нашем пути
Это Ты ждешь нас,
Ты, превращающий мой крест
В Твой крест В о с к р е с е н и я.**

Трек

Стояние шестое

Святая Вероника отирает полотенцем Божественный лик Спасителя

*Нет в Нем ни вида, ни величия;
и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к нему.
Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни,
и мы отвращали от Него лицо свое;
Он был презираем, и мы ни во что не ставили Его.
(Ис 53, 2-3)*

К Твоему обожженному болью лицу,
на котором кровь смешалась с пылью,
прикоснулся прохладный платок.
От поцелуя полуденного солнца
и кровь, и пыль стали сухими,
как от огня.
Ткань ласкала Твое испачканное, распухшее, искаженное лицо.

**Однако в тот день
прохладнее всякой льняной ткани
и нежнее крыла ангела
была любовь,
коснувшаяся Твоего измученного лица.
Мужественная, пламенная любовь,
пренебрегая толпой, ядовитыми насмешками и непристойными шутками,
пришла с Вероникой,
которая неизвестно откуда явилась и неизвестно куда исчезла, оставив всем
нам льняной платок с отпечатком Твоего Иисусе святого лика!**

Трек

Стояние седьмое Христос вторично падает под тяжестью креста

*Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши;
наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились.
(Ис 53, 4-5)*

**Земля под Его щекой была жесткой и причиняла такую же боль,
как сердца людей, отвергающих Бога.
Крест упал на Его распростертое тело,
словно вся тяжесть грехов человечества.
Пыль была горькой — горькой,
как смертный грех.
На этот раз на помощь никого не звали.
Его толкали,
на Него кричали,
Ему приказывали встать.
Солнце и пыль, набившиеся в Его раны,
жалили тысячью саднящих болей.
Он сделал еще одну попытку.
Его пинали и осыпали ругательствами.
Он сумел подняться чуть-чуть больше,
а потом, совершенно обессиленный, шатаясь, поднялся во весь рост
и пошел дальше.**

В последний раз земля,
грубая и твердая,
ощущала шаги необыкновенной Любви,
Которая уже никогда больше не коснется ее поверхности.
Солнце и камни еще глубже впились в Его раны,
а грубая земля
запечатлела свой поцелуй
на теле Бога.

Трек

Стояние восьмое Христос встречает плачущих женщин

*И шло за ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали
о Нем.*

*Иисус же, обратившись к ним, сказал: дочери Иерусалимские! Не плачьте обо
мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо если с зеленеющим деревом это
делают, то с сухим что будет?
(Лк 23,27-28.31)*

Мужчины приговорили Иисуса,
Но женщины, рыдая, следуют за Ним.
Среди врагов Иисуса нет женщин.
Они бьют себя в грудь, знаменуя
Поруганное материнство.

Но Иисус говорит им: не плачьте.

Не рыдай обо Мне,
Через три дня восстану.
Не надо плакать над священником,
Совершающим жертвоприношение
Вселенской святости.

Плакать надо над судьбой человека,
Над тем, что сделал человек со своей судьбой.
Силы небытия осаждают человека
И тащат его в бездну пустоты.

Иисус принимает эту судьбу, чтобы победит ее.
Он воскресил Лазаря
И готовится к поединку с тем, кто разделяет
И который ни в чем не находит у него участия.
Это будет для того, чтобы пришел день,
Когда наконец Он скажет нам:
Отру всякую слезу с очей ваших,
И смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни,
Ибо прежнее прошло.

**Ты, древо зеленое, даруй нам Твою живую силу,
Чтобы мы узнали, как отереть слезы иерусалимских женщин.**

**Дай, чтобы стал каждый из нас Вероникой,
Утирающей пот с Твоего Лица,
Чтобы Твое Лицо на наших иконах –
А вот, каждый человек – Твоя икона -
Было для нас дверью в вечность.**

Трек

Стояние девятое Иисус падает под бременем креста в третий раз

*Он истязуемым был, но страдал добровольно и не открыл уст своих;
Как овца веден был Он на заклание,
И, как агнец пред стригущими его, безгласен.
(Ис 53,7)*

Земля проваливалась под Его тяжестью.
Она не выдерживала Богочеловека,
Который так возлюбил людей,
что, безгрешный, взял на Себя бремя их грехов.

Земля вздрогнула под Его тяжестью,
когда Он, изможденный и умирающий,
упал не нее в третий раз!

Возопили камни.
Горькими слезами заплакала пыль.
Чернота плодородной почвы,
упрятанной под слоем пыли и камней,
с любовью
укрыла Его своей прохладной мантией.

Но Его час еще не наступил.
Его оттащили
и, поставив на ноги,
погнали дальше,
хотя это было излишне:
Его торопила любовь,
и только любовь
вела Его на святую гору
— на смерть!

Трек

Стояние десятое Иисуса Христа обнажают

*От подошвы ноги до темени головы нет у Него здорового места;
Язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные
елеем.
(Ис 1,6)*

Когда-то Его кожа была белой,

**С Него стали безжалостно срывать одежды,
обнажая таким образом
одну за другой тысячу ран.
Однако Он стоял,
величественный и спокойный,
когда Его священная кровь
краснела рубинами на белизне кожи.
Потом, подчеркнуто громко гремя железом,
люди принесли корзину с гвоздями и молотками.
Его не собирались ничем прикрывать,
кроме савана мучительной боли...**

**Так и сделали.
Злые слова тех,
Ради которых принял муки человеческого Тела,
ранили Его, как тысяча огненных стрел.**

Как еще мог бы Ты умереть,
если бы не сорвали с Тебя одежды?
А ведь Ты облек нашу плоть
Своим Нерукотворным Духом
из любви к нам!

Как еще мог бы Ты умереть?
Ведь само Твое тело
было величайшим даром любви!

Трек

*Стояние одиннадцатое
Христа распинают на кресте*

*Я Господь призвал тебя в правду,
И буду держать тебя за руку и хранить Тебя,
и поставлю тебя в завет для народа,
во свет, чтобы открылись глаза слепых.
(Ис 42,6)*

**В этот день пригвоздили к виселице
Того, Кто в бесконечности
Удерживает в равновесии миры.
Он прикован гвоздями,
Жених Церкви.
Сын Девы.**

**В этот день Иисус познает
Ужас тела, вытянутого на кресте,
Страдальческое смятение души
И презрение людей.
Отныне Он – брат всех,
Подвергаемых пытками,
Всех отчаивающихся и презренных.**

**В этот день Он, единый живой -
Я есмь Воскресенье и Жизнь -
Родившийся от Девы, не ранив Ее,
Познает ранение за пределами
Человеческих измерений.
Соблазн для тех, кто почитает рассудительность,
Но для нас – могущество Божие и премудрость Божия.**

О Иисус, на веки распахнулись объятия,
Несколько капель Твоей крови обновляют вселенную,
От измученного Тела занимается заря Духа.

О Крест Христов,
Только ты можешь вынести нам
Обвинительный приговор,
Только Ты открываешь нам
Безумную Божию любовь.

О Крест Христов,

Дай нам в самые тяжкие минуты
Не проваливаться в отчаяние,
Но падать к Твоему подножию,
Чтобы Тот, Кто на тебе прибит,
Всех нас привлек к Себе
В Своей парадоксальной славе.

Трек

Стояние двенадцатое Христос умирает на кресте

*В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! Лама савахтани?
Что значит: Боже мой! Боже мой! Для чего Ты меня оставил?
А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему
пить.*

*Иисус же, возгласив громко, испустил дух.
(Мк 15,34. 36-37)*

**Иисус, воплотившееся Слово,
Прошел наибольшее расстояние,
Какое может пройти падшее человечество.
Боже мой, Боже мой, для чего Ты Меня оставил?
Расстояние бесконечное, конечное ранение, чудо любви.
Между Богом и Богом,
Между Отцом и воплотившимся Сыном
Встревает наше отчаяние,
Бог жаждет человека, а человек бежит Его,
Воздвигая стену разделения.
Пригвожденный к этой стене, Иисус говорит:
«Жажду»**

Извечное объятие Отца и Сына
Становится далью между небом и адом.
Элои! Элои! Лама савахтани?
Словно на мгновение распятый Бог
Теряет веру в Бога.

И тогда все обращается,
В Иисусе человеческая воля,
Как в Гефсеманском саду, соглашается.
«Отче, в руки Твои предаю Дух Мой».

Пропасть отчаяния рассеивается,
Как ничтожная капля ненависти,
В бездонной бездне любви.
Расстояние между Отцом и Сыном
Уже не место ада, но обитель Духа.

Свершилось!!!

Трек

Стояние тринадцатое Иисуса Христа снимают с креста

*Ибо Он отторгнут от земли живых;
За преступления народа моего претерпел казнь.
(Ис 53, 8)*

Небо пламенело от гнева.
Тучи оделись в траур.
Люди подходили и уходили,
погруженные в свои заботы,
почти не поднимая глаз.
Они шли мимо Креста,
на котором была распята Любовь.
Люди подходили один за другим.
Их движения были замедленны...
Казалось, что они отбрасывают странные тени
на затаившую дыхание землю,
отражаясь, как в зеркале,
в кроваво-красном небе.
На каждого из них падали черные тени траурных облаков.

Его медленно сняли с Креста
и положили на сверкающую чистотой плащаницу.
Крест, обнаженный и святой,
стоял, блистая, как рубин...
потому что небо раскрасило его
во все тона пурпура,
которыми оно не могло не поделиться.

А Он, Который был Жизнью,
лежал мертвей под Крестом,
расцвеченным всеми отблесками рубина.

Был Светом, а мы Его отдали во мрак тьмы...

Трек

Четырнадцатое стояние Погребение Христа

*Иосиф из Аримафеи пришел к Пилату и просил тела Иисусова.
И, сняв Его, обвил плащаницею и положил Его в гробе, высеченном в скале, где еще
никто не был положен.
(Лк 23,52-53)*

Когда Гробница
приняла мертвого Господа Жизни,
она снова стала яслями,
местом рождения Жизни!

Ее тишина пела реквием так,
будто это была аллилуйя!
Холод гробницы превратился
в огонь и пламя радости
— радости, о которой невозможно и мечтать!...

А Иисус спал в глубине этой колыбели
сном Того, Кто победил Смерть!
Гробница была единственным свидетелем
таинства Его Победы!
Она будет вечно хранить секрет этого таинства,
делясь с человечеством
лишь своей пустотой,
охраняемой ангелами!..

Разгорелась искра огня.
Канун Пасхи.
Все молчит, но в уповании.
Адам последний протягивает руку первому Адаму.
Мать Божья отирает слезы Евы.

Вокруг скалы смерти расцветает сад.

**О, мой Освободитель,
далеко от Тебя я бежал,
в смертельную плотность скалы.
Но Ты ломаешь все преграды,
Ты уводишь всех узников,
тех, что в плену у самих себя и у дьявола,**

**уводишь их к Заре Пасхальной,
ибо любовь сильна, как смерть.**

**Душу свою храню в тишине и молчании, как дитя, прижавшееся к
материнской груди.
Знаю: ты найдешь меня.**

**Иисусе Царю, воссияй в моей тьме,
как факел жизни.
Пусть звучит Твоим присутствием тишина,
пусть мир будет лишь пустым гробом!**

Воскресни во мне!..

Трек

Он коснулся смерти
На мгновенье,
Уничтожив ее навсегда,
И она стала ангелом
Непревзойденной красоты,
Которого люди веры
Стали ждать, затаив дыхание.
У смерти нет ледяных рук,
Они теплые...
Это — объятия
Ангела любви.

Ибо вот, Я творю новое небо
И новую землю,
И прежние уже не будут воспоминаемы
И не придут на сердце.
А вы будете веселиться и радоваться во веки
О том, что я творю...
(Ис 65, 17-18)